

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

"...ГОРОД ДА СТАНИЦА..."

***НОВЫЙ ЧЕРКАССКИЙ
СТОЛЬНЫЙ ГРАД***

*"Так, говорите, столица?..
Будет столица!
Чтобы европейцы завидовали!"*

М. И. Платов

**30 МАЯ 2005 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ 200 ЛЕТ
СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА НОВОЧЕРКАССКА**

**Ростов-на-Дону
2005**

Автор текста и составитель
Е. И. Соколова

Компьютерная вёрстка:
Е. И. Соколова

Отв. за выпуск
И. К. Ермоленко

В тексте использованы материалы
Областного музея краеведения
(г. Ростов-на-Дону)
и
фотографии Музея истории
донского казачества (г. Новочеркасск)

Тираж: 5 экземпляров

Отпечатано в
Областной специальной
библиотеке для слепых

Адрес:
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Темерницкая, № 50

Телефон: 240-79-56

Возвращаясь с Кавказа, Пушкин посетил Новочеркасск в сентябре 1829 года. В это время он написал знаменитое стихотворение "Дон".

Новочеркасск...

Прямые широкие улицы, радиально разбегающиеся от просторных площадей, в зелени густокронных тополей, каштанов, клёнов и акаций. Тенистые бульвары и скверы, обширная роща с поэтическим названием "*Красная весна*", несколько парков, фруктовые сады и виноградники, зелёное кольцо, обрамляющее город...

Новочеркасск...

Родина отечественного электровозостроения. Мощные, быстрые, красивые локомотивы, сделанные руками новочеркасцев, мчат грузы и пассажирские поезда в Сибири и на Камчатке, Закавказье и на Урале. А ещё – в ближнем и дальнем зарубежье.

200 лет красавцу-городу.

А обязан он своему появлению на свет, в отличие от многих других городов мира, одному конкретному человеку.

Давайте сегодня, в канун славного юбилея города, об этом человеке вспомним.

ЗАРЕЙНСКО-ДОНСКОЙ АТАМАН

Писатель и историк М.П.Астапенко считает, что самый популярный герой казачьих песен и легенд в XIX веке – атаман Платов.

Слава этого человека была поистине всенародна. Ему безоговорочно приписывали даже чужие походы и подвиги.

Эта популярность и любовь, интерес казаков и не казаков к генерал-лейтенанту от кавалерии всевойсковому атаману Войска Донского графу Матвею Ивановичу Платову – по сей день самая большая его загадка. Но это в России, на Родине.

Но ведь такая же любовь и популярность были и за рубежом!

А в далёкой Англии – вообще совершенно ни с чем не сравнимый триумф...

Его давно знали на Британских островах и с нетерпением ждали приезда. И в преддверии широко публиковали картинки с изображением "зарейнско-донского" атамана.

Платова встречали – как величайшего героя.

Англичане считали Наполеона своим злейшим врагом, а за зарейнско-донским атаманом (точнее, даже впереди него) неслась слава наполеоновского победителя.

И по сей день ни один русский – ни до, ни после (единственное исключение – Юрий Алексеевич Гагарин) – не удостоивался в крайне сдержанной Британии подобных почестей, включая самого самодержца всероссийского Александра Благословенного и Нобелевского комбайнёра Михаила Горбачёва...

Принц-регент Георг пожелал иметь у себя изображение боевого атаманского коня. Матвей Иванович широким жестом подарил Георгу своего любимца. А Георг преподнёс атаману алмазные часы и алмазную же табакерку с портретом дарителя. К слову сказать, ранее подобную табакерку презентовал донскому атаману император Франции Наполеон Бонапарт...

А любимый конь едва не лишился своего чудесного украшения. Сохранились свидетельства, что на память о легендарном атамане даже сверхчопорные английские леди старались вырвать из гривы и хвоста боевого платовского коня хоть один волосок.

Невозмутимые англичане на сей раз изменили своей национальной черте и наперебой громко восхваляли подвиги Платова и его казаков.

Биограф атамана Астапенко пишет, что земляк наш не успевал следить за всеми приглашениями. Чтобы не обидеть, например, театральные общества, объезжал все спектакли по очереди. Едва он появлялся в ложе, о представлении забывали; и все, включая артистов, стоя приветствовали высокого гостя. Пробыв полчаса в одном театре, Платов спешил в другой. И вся церемония повторялась.

Его наперебой приглашали частные лица.

А ещё – нескончаемые официальные визиты...

Выдержка нужна не меньшая, чем на поле боя!

Он и сам удивлялся восторгам англичан. Где бы ни появлялся, раздавалось: *"Виват, Платов!!!"*

Покою не было и дома. Лишь атаман выглядывал во двор, его тут же окружала, как бы мы сейчас выразились, многочисленная толпа фанатов.

Три дня в Лондоне жгли иллюминацию, высвечивая имена Кутузова, Платова, Блюхера... А однажды ликующие поклонники после церковной службы на ру-

ках донесли Матвея Ивановича до кареты...

Особая честь от военных: на воду был спущен новейший восьмидесятипушечный корабль военно-морских сил Великобритании "*Граф Платов*".

А знаменитый Оксфордский университет присвоил ему звание почётного доктора права с вручением диплома и мантии. Как замечает биограф, право – это такая область, в развитие которой и атаманы могут внести свой вклад...

Поэты посвящали ему стихи; художники писали портреты; именитые европейские гравёры чеканили медали и медальоны; а хозяйки... хозяйки выпекали пироги, украшенные его вензелем...

Во время традиционных скачек в Аскоте на старт вывели нетерпеливых красавцев по имени "*Кутузов*", "*Барклай*", "*Блюхер*" и "*Платов*". Остаётся только удивляться, когда же успели этих коней вырастить? Или прозорливые англичане их называли так авансом?

А принц-регент подписал указ о создании небольшой портретной галереи наиболее выдающихся полководцев союзнических армий. И тут атаману отличие! Точнее, не только атаману. Под портретом с подписью "*НЕТМАН PLATOFF*" находилось ещё и изображение гетманского боевого коня.

А Лондонское общее собрание всех сословий решило особо отличившимся фельдмаршалам в знак признательности преподнести именное оружие. И тут выяснилось, что собрание опростоволосилось: Платов-то, оказывается, не фельдмаршал...

Но свой роскошный клинок он получил наравне с вышестоящими Кутузовым, Барклаем де Толли, Блюхером и другими. Сабля эта являла собой настоящее произведение искусства, и вручал её сам национальный герой Англии герцог Веллингтон.

А Александру I лондонские оружейники подарили миниатюрную стальную блоху со сложным внутренним механизмом. Горячо любивший всё русское Платов заявил, что русские мастера не уступят англичанам в знании своего дела. В России крошку-блошку отвезли в Тулу с поручением утереть англичанам нос. По легенде, тульские умельцы не только решили подковать *"британскую диковинку"*, но и поставить на каждой из практически невидимых человеческим глазом подковочек своё имя.

Предание это чудесным образом обыграл замечательный русский писатель Николай Лесков. И от себя добавил гордости за Россию. В повести блоху подковывает Левша! То есть, у нас даже левши способны на такие виртуозности! Трепещите, иноземцы! Россиянину сам чёрт не брат!

Россияне, а особенно, платовцы, способны на многое...

Например, вот, сохранились рассказы о предприимчивом ординарце атамана. Шустрому казачку с Дона очень понравилось ходить по британским гостям. И он начал самостоятельно наносить визиты от имени генерала. Очень уж импонировали непринуждённые фэйф-о-клоки... Иностранцы захлёб слушали мюнхгаузенские басни ординарца, верили всему и были страшно горды подобным знакомством... Узнав об этом, Платов смеялся до слёз, но незваного английскими хозяевами гостя всё-таки наказал...

Как же популярны были в Европе донцы, если знаменитый английский поэт-романтик и бунтарь лорд Джордж Байрон загадочно улыбаясь, говорил, что он тоже казак!..

А ещё такому восторженному приёму в Англии знаменитый генерал от кавалерии Матвей Платов обя-

зан другому знаменитому английскому писателю – сэру Вальтеру Скотту. Годом раньше Скотт приехал в Париж, занятый союзными войсками, познакомился с русским генералитетом. Особенно восхитил его Платов. Они подружились. Вальтер Скотт ещё до окончательной победы над Наполеоном искренне радовался военным успехам русской армии и верил в разгром французов. *"Позвольте приветствовать вас, – писал он своему другу Д. Эллису, – с возрождённой славой наших прекрасных друзей русских. Клянусь Богом – это наиболее знаменитая их кампания"*.

Во время долгих дружеских бесед-застольев Платов рассказывал о многих необычных эпизодах и мелких подробностях из истории сражений. Писатель, восхищённый подвигами, интересовался не только личностью знаменитого атамана, но и рядовыми казаками, вынесшими на своих плечах все тяготы войны.

Однажды Платов совершенно неожиданно для себя встретился с романистом прямо на улице. Скотт степенно прогуливался по одной из парижских рю. Услышал за спиной топот, оглянулся и – в ужасе вжался в стену. На него во весь опор неслась группа казаков... Virtuозно остановив коня в полуметре от стенки, предводитель этой кавалькады весело обнял и расцеловал перепуганного писателя. А потом снова вскочил в седло, и вихрем умчалась кавалькада по гулкой мостовой парижской улицы... Вот так!

НЕТМАН есть НЕТМАН!..

Вторично встретятся Матвей Платов и Вальтер Скотт уже в Лондоне после окончания войны.

В дальнейшем знаменитый романист, увлечённый эпохой наполеоновских войн, напишет *"Историю жизни Наполеона"*, в которой отразит многие моменты участия донских казаков в сражениях против

французов. Справедливости ради надо отметить, что в этой книге Скотт наделает много ошибок, так как будет пользоваться не вполне надёжными источниками. Он писал, что *"Платов следовал за II армией с 20-ю тысячами детищ пустыней"*. В то время, как на самом деле атаман имел в своём распоряжении 9 тысяч всадников (*"детищ"* скорее степей, а не *"пустыней"*!) и принадлежал I Западной армии.

Скотт объявляет, что уже в сражении при Мире Платов открыл партизанскую войну против Наполеона. В действительности это произошло позднее. Описывая нападение казаков на французов возле Городни, Скотт расценивает это как мародёрство. Уж чего-чего, а мародёрства в армии у генерала-откавалерии Платова не было никогда!

Позже на все эти и другие неточности, допущенные им в произведении, Вальтер Скотт получил скрупулёзные и тактичные замечания известного партизана и поэта Дениса Давыдова.

О том, какие чувства пробудили в душе романиста встречи с атаманом, можно судить по отрывку из его сочинений: *"Вид истинного казака предубеждает в его пользу. Черты лица его благородны, в глазах блестит огонь мужества и целеустремлённости"*.

За границей за ним закрепилось имя гетмана, его величали даже принцем.

В довершение ко всему, донскому принцу предложили британскую столицу в качестве постоянного места жительства... Тут он даже оскорбился, но отказал вежливо: *"Что совесть мне тогда скажет? Я – душою росс..."*

Существует легенда, что донской принц привёз себе из заморских стран *"в супружницы деву аглицкую Елисавету"*.

На поверку Элизабет оказалась Мэри и законной супругой не была. У Платова это получался бы уже 3-й брак, чего в те годы генералам не дозволялось. Остались свидетельства об опеке атамана над английской сиротой. Больше, собственно, доподлинно ничего не известно, кроме того, что со временем дева возвернулась назад в свой туманный Альбион.

Писателям-романтикам для творчества – терра инкогнита!..

Как-то англичане попросили рассказать о российской тактике ведения боёв платовца Александра Землянухина. Землянухин ещё ранее был послан нашим царём к принцу-регенту с сообщением о низложении Наполеона.

Казак честно и бесхитростно поведал: *"Я, великие генералы, не учён наукам, по которым воюют, я держусь природных обычаев наших отцов и знаю, как наш любезный и высокочтимый Матвей Иванович наставляет: бить врага беспощадно, изнурять его денно и нощно, с тылу, спереди и со всех боков тревожить его. Предостерегать себя от неожиданных нападений и стараться неизвестною неприятелю хитростью узнавать его силу. А главное – ни за какие деньги не уступать пяди Родины нашей! А и чужого нам не надо, а и своего не отдадим! А нужна чужеземцам помощь, будем им помогать в нужде, вот русский обычай! А благословением Божиим у нас называется то: кто умирает в кругу своего семейства или на поле сражения за свою землю. Вот в чём состоит наше общее блаженство!"*

Эти слова старого воина – прекрасная характеристика всего русского воинства.

Особенно понравилось британцам, что в наших обычаях помощь оказывать и ничего взамен не просить! Бывает же такое... Не надо чужого русскому человеку!

Может быть, это и было самым главным в таком восторженном отношении чужеземцев к нашему атаману, а может, и не это... А может, сам он, того не ведая, обладал притягательной магической энергией...

Или просто был очень обаятельным человеком...

Или просто был...

Кто его знает?..

А загадка этого человека так неразгаданной и осталась...

Давайте кратко вспомним основные деяния нашего прославленного земляка.

"Украшивший сам седую главу свою венцом славы".

Эпитет этот взят из боевой репортажа князя Багратиона императору Александру о действиях атамана Войска Донского генерал-лейтенанта Платова на берегах Дуная в сентябре 1809 года.

Слава казака гремела. А выпала она на долю сына казачьего старшины не случайно. Способный отрок был определён на службу в войсковую канцелярию и вскоре за *"сметливость и остроту ума"* стал урядником. Служба его в действующей армии началась в 17 лет. Вскоре на него обратил внимание главнокомандующий армией генерал-аншеф В.М.Долгорукий, произвёл в есаулы и назначил начальствовать над особой казачьей сотней.

Осенью 1768 года началась очередная русско-турецкая война. Матвею не было ещё 20-ти, когда он отличился при штурме Перекопа. Через несколько месяцев при сражении под Кинбурном он снова заслужил похвалу за боевые действия и получил чин войскового старшины. И так же, как когда-то его отец, принял командование кавалерийским полком.

3 апреля 1774 года у реки Калалах полки Платова и Ларионова, сопровождавшие важный обоз, были атакованы 20-тысячным войском крымских татар и союзников их – горцев. Завязалось кровопролитное сражение. Платов среагировал мгновенно, превратив телеги с грузом в укреплённый круговой лагерь. Бесстрашные казаки отбили семь яростных атак, прежде чем к ним пришли на помощь полки Уварова и Бухвостова. С этими блистательными русскими офицерами и боевыми друзьями судьба сведёт его ещё не раз.

Матвею Ивановичу сильно повезёт в жизни, ибо служить он будет под началом таких выдающихся полководцев, как А.В.Суворов, Г.А. Потёмкин, П.И.Багратион, М.И.Кутузов, высоко отзывавшихся о его таланте военачальника. И сам он за полувековую службу своему Отечеству прославит и своё имя, и казачий род.

Но испытает он не только хвалу, познает и клевету. Завистники обвинят в измене, и Павел I в 1798-м сошлёт его в Кострому. Там состоится знакомство с молодым подполковником – 21 год всего – А.П.Ермоловым, и будет верная и крепкая дружба на всю жизнь.

Через три года царь, правда, одумается и оправдает генерала Платова. А потом назначит главой военной экспедиции... в Индию!..

А потом Павел погибнет; и авантюра, вдохновлённая союзом с Наполеоном, бесславно закончится. Русские полки с потерями вернутся домой.

В августе 1801 года на имя Матвея Ивановича пришёл из столицы рескрипт от молодого императора Александра I.

"Известные Ваши достоинства мне и долговременно беспорочная служба побудили меня избрать Вас в войсковые атаманы Войска Донского на место умершего генерала-от-кавалерии Орлова..."

Он понимал, что это высокое назначение – великая честь. Теперь необходимы соответствующие деяния.

Зная, что каждый год воды подтапливают казачью столицу Черкасск, Платов задумал перенести её на новое, более удачное место. Александр идею поддержал.

В мае 1805 года праздновал своё рождение Новый Черкасский стольный град. Построили его вовремя, ибо в этом же году началось 10-летие войн с императорской Францией. И генерал-лейтенант Платов со своими донцами оказался в самой гуще событий.

Удачной для русского оружия военную кампанию 1805-07 годов назвать трудно. Причины были разные, от самих воинов не зависящие... Но славу русские полки себе снискали добрую.

Французы впервые узнали, что такое нерегулярные войска. На собственной шкуре...

Особенно показали себя донцы в сражении при Прёйсиш-Эллау. Они стремительной атакой опрокинули неприятеля и захватили в плен около 500 чело-

век. Наполеону пришлось ретироваться. С тех пор он начал люто ненавидеть казаков. И ценить.

Через год Платов – командир главного авангарда Молдавской армии. Теперь служит он под началом князя Багратиона.

В августе 1808-го казачьи полки штурмом взяли крепость Гирсова. В плен попала тысяча турецких солдат и 37 орудий. Пётр Иванович Багратион так описывает заслуги казачьего атамана Платова: *"Нынешний его подвиг при весьма ограниченных для такого дела способах успешно произведённый, заслуживает всемилостивейшего внимания Вашего Величества к сему достойному воину"*.

Нападение Наполеона на Россию генерал-от-кавалерии Платов встретил на западной границе печальной вестью: прикрывать отступление армии Багратиона.

В это лето платовцы трижды одерживали блестящие победы над французскими частями, давая возможность князю маневрировать и уходить от противника. Император, мысленно уже похоронивший багратионовские полки, был в бешенстве.

Во время Бородинского сражения атаман получает от Кутузова приказ совершить рейд в тыл врага и блестяще осуществляет его. Наполеоновский офицер Ложье позднее писал: *"...приходят спешные донесения вице-короля, что многочисленные отряды неприятельской конницы выступают из леса, чтобы отрезать наш фланг, и угрожают нас обойти..."* Чтобы убедиться в грозящей опасности, прискакал сам обеспокоенный Наполеон!

Но Наполеон Платову не помеха!

Этот знаменитый рейд казачьих полков выполнил

свою задачу: спутал планы французского императора и дал выиграть Кутузову два часа для подхода резервов к армии Багратиона.

После сдачи Москвы Матвей Иванович по заданию Кутузова усиленно занялся созданием новых объединений на Дону. Не прошло и месяца, как 26 полков были сформированы и поступили в резерв главного командования. С 6 октября сражением при Тарутино русская армия приступила к активным действиям. Казачий корпус Платова из арьергарда доблестно перешёл в авангард.

В приказе казакам главнокомандующий князь Кутузов писал: *"Я надеюсь, что сей отступной марш неприятелю сделается вреден, и что вы наиболее к сему содействовать можете"*. Оценив действия корпуса по его делам, он в начале ноября 1812 г. посылает рапорт Александру, в котором отдаёт должное платовцам: *"Казаки делают чудеса, бьют на артиллерию и пехотные колонны"*.

А под Малоярославцем произошло одно крайне примечательное событие, о котором рассказывается в легендах по сию пору: выехавший ранним утром с осмотром позиций Наполеон чуть не попал в плен к казакам Платова...

Его спасло то, что донцы стремительно бросились к французскому обозу... Пленения император избежал, но был смертельно обижен: какое-то барахло (подумать только!) оказалось дороже него – Несравненно-го Бонапарта!..

Обиделся и тоже записал на счёт подлым казакам...

А Кутузов после сего происшествия с подачи Платова распорядился отпечатать портреты Наполеона и раздать их всем командирам: *"Дабы каждый воин российский сию поганую физиономию знал памятли-*

во и при оказии сличить сумел".

А Войсковой атаман Войска Донского, и раньше наградами не обойдённый, становится графом. Вторым по счёту из донских казаков.

В поздравлении Кутузова такие строки: *"Дружба моя с вами с 73-го года никогда не изменялась; и всё то, что ныне и впредь вам приятного, я в том участвую"*.

Платов со своим отважным корпусом прошёл весь освободительный путь и до границ российской империи, и по территориям европейских государств, оставляя восхищение своим видом и поступками, смелостью и широтой характера. Даже покорённая Франция – и та была в восторге от внешне свирепых, но таких обаятельных казаков...

И тут нелишне вспомнить, что так полюбившееся в последнее время нашим, так называемым новым русским, словечко *"быстро"* имеет самые что ни на есть старые русские корни.

"Быстро! Быстро!", – кричали очаровательным и очарованным француженкам красавцы-казаки в многочисленных кофейнях. Рассиживаться, как известно, нечего – фортуна переменчива! Платовских геркулесов ждали не только в Париже...

"Быстро" на французский манер превратилось в *"быстро"* и стало означать *"закусочную со срочным обслуживанием"*. Вот так, без малого уже 200 лет, вспоминают наших донцов на берегах Сены...

И вспоминают, что не подверглась побеждённая столица мародёрству и издевательствам. Нонсенс, по-французски. И по сей день явление уникальное...

Солдатам российской армии чужого было не надо, они только защищали своё. И это тоже в немалой

степени заслуга нашего атамана.

Кстати, Платов и его боевые товарищи пожертвовали 60 пудов трофейного серебра, отбитого у французов, в Казанский собор Санкт-Петербурга. Архитектор К.А. Тон создал роскошный серебряный иконостас.

В 1814 году Платов вернулся со своими полками на родину. Войско Донское встретило с распростёртыми объятиями сыновей-героев. А войсковой атаман приступил к работе на Дону: надо было Новый Черкасск благоустраивать, налаживать народное образование, медицину... Вскоре открылась первая типография, началась организация специального лагеря для артиллерийских сборов и стрельб.

Скончался Матвей Иванович 18 января 1818 года под Таганрогом в своём имении Еланчик.

Уважение народа к этому легендарному человеку было безграничным.

И лучший памятник ему, конечно – Новый Черкасский град.

Давайте вспомним основные, главные вехи истории этого славного юбилея

КРАТКО – О ГЛАВНОМ

200 лет тому назад в 35 верстах к северо-востоку от Ростова-на-Дону и в 20 верстах от Дона, при слиянии двух несудоходных речек Аксай и Тузлов, на холмистой возвышенности, в урочище Бирючий Кут, был заложен город Новый Черкасск. Ему предстояло стать новой столицей Земли Войска Донского вместо просто Черкаска, который, по выражению генерала

Н.Н.Раевского, *"был разжалован в станицу"* и стал именоваться Старочеркасская.

Самодержавие, перенося главный город казаков, надеялось похоронить даже воспоминания о прежней вольнице в Донском крае с его древней традицией: *"С Дона выдачи нет!"*, предать забвению казачье самоуправление и Войсковой круг, который когда-то, без вмешательства царя, решал все дела Дона. Это самоуправление было такой диковинкой, что – даже в далёкой Германии совершенно далёкий от казачества теоретик коммунизма Карл Маркс – назвал его *"казацкой христианской республикой"*.

У жителей было много льгот, хоть с годами и урезанных, но – традиционно сохраняющихся.

Черкасск не однажды угрожал царской власти. Именно отсюда двинулись сподвижники Степана Разина против *"изменников бояр и думных людей"*.

Это в Черкасске Кондратий Булавин казнил старшин и атаманов.

Хорошо всё это или плохо, сейчас разбирать не будем. Просто обращаем внимание как на одну из причин переноса столицы.

Была и другая.

Черкасск ежегодно затоплялся полой весенней водой, наносившей немалый ущерб городку.

Кроме того, Черкасску – как столице – предстояло расширяться! Необходимо было возводить новые служебные здания, жильё; следовало укрепить вал, ограждающий от наводнения!

А Черкасск совершенно не имел надёжных сухопутных подъездных путей. Их и невозможно было про-

ложить через займища, многочисленные ерики и озёра, окружающие городок.

И, хотя жители Черкаска не собирались покидать места, где рыбы, дичи и зверя было "*преогромное множество*", царь решил иначе.

Выбор места для будущего главного города донских казаков, закладка его, строительство осуществлялись под руководством назначенного в то время атаманом Войска Донского Матвея Ивановича Платова, чьи ратные подвиги казаки высоко ценили.

Матвей Иванович пользовался очень большой популярностью. Он был своим человеком на Дону. Родился и вырос в Черкасске.

Генерал-майор атаман М.И.Платов с помощью прибывшего из Петербурга генерал-инженера П.П.Деволана выбрал для предполагаемой столицы урочище Бирючий Кут.

Но даже заслуг Матвея Платова не хватило, чтобы переубедить вольнолюбивых казаков! Представители 10 станиц из 11, входивших в состав Черкасского городка, высказались категорически против.

Император честно пытался уговорить. Не вышло.

Тогда он просто своей монаршей волей распорядился: "*Быть по сему*".

30 мая 1805 года по приказу атамана Войска Донского Матвея Ивановича Платова более 30 станиц со знамёнами и воинскими регалиями были вызваны для участия в церемонии закладки новой столицы донского казачества.

Из каждой станицы присутствовали по три подростка, чтобы дольше жили в народе свидетельства очевидцев об этом историческом событии!

На площади, где ныне возвышается собор, в специально сооружённый склеп была вложена серебряная доска с вызолоченным гербом Войска Донского и надписью о времени закладки города. В склеп также положили золотые и серебряные монеты чеканки 1805 года.

Плугами были проложены борозды, означавшие первые проспекты, улицы и переулки. Состоялась закладка собора, затем – гостиного двора, войсковой канцелярии и гимназии.

Для застройки города из войсковых земель было отведено 3553 десятины, выделено 2 рабочих полка из числа безлошадных казаков по 500 человек в каждом и один полк из крестьян в 700 человек. Их руки и возводили новую столицу.

Серый камень добывали в Усть-Белокалитвенской станице и сплавляли его по Донцу и Дону; на волах и лошадях везли лес, железо, песок, щебень...

С раннего утра до поздней ночи трудились сотни казаков и крестьян.

Росла новая столица очень медленно. Сказывалась нехватка строительных материалов, отсутствие хороших дорог, скудость транспорта, недостаток специалистов. Не менее важной причиной было и то, что сам Платов не мог постоянно руководить строительством: он часто находился в отъезде. А его помощники в этом деле большого рвения не проявляли.

Кроме того, во время Отечественной войны 1812 года размах строительства резко сократился: 90 полков – 50 тысяч казаков – ушло с Дона.

После же смерти Матвея Ивановича войсковые атаманы стали в открытую высказываться, что место для новой столицы выбрано неразумно, и начали ходатайствовать перед царём о её перенесении.

И, надо отметить, что причины для подобного манёвра действительно были. И немало: удалённость от судоходного пути, отсутствие грунтовых дорог, питьевой воды (в колодцах вода оказалась непригодной).

В 1828 году Общество торговых казаков впервые официально поставило вопрос перед наказным атаманом Д.Е. Кутейниковым о переносе столицы в станцию Аксайскую.

Но государь император всё же решил, что переносить город в другое место бесполезно: *"Новочеркаску быть на теперешнем месте"*. Именно в память о Платове.

Хотя ещё долго ходила присказка: *"Построил атаман город на горé – казакам на гóре!"* А наказной атаман Потапов в отчёте писал: *"Новочеркасск по своему географическому положению лишён условий, способствующих обширному развитию промышленности и торговли"*.

Атаманы упорно не хотели замечать, что обветшавшая войсковая система не в силах устоять против пробивающего себе дорогу капитализма!

Старейшины считали основной доходной отраслью Войска Донского земледелие.

Войско очень боялось социального расслоения, *"расказачивания"*, образования пролетариата.

Сохранились записки очевидца – царского сановника Княжнина: *"Новочеркасск – город пустой, унылый. Дороговизна большая и ничего нельзя найти порядочного, ... я сам опытом убеждён, что граф Платов сделал непростительный поступок, построив город на таком месте, где нет направления дороги для торга, где нет пристани и даже порядочной воды для употребления. Также здесь нет никакого заведе-*

ния для образования девиц: здесь дамы по плохому воспитанию леность считают добродетелью, а праздность - украшением".

Зато в городе было 19 питейных домов и 20 винных погребов, не говоря о постоянных дворах и трактирах.

А заселялся он очень медленно. В 1854 году было всего 18 тысяч человек.

Но всё было вовсе не так скверно, как может показаться на первый взгляд.

Новочеркасск славился своей постоянной ярмаркой – одной из крупнейшей на юге России. Кроме того, в год проводились ещё две ярмарки – Троицкая и Крестовоздвиженская.

Первая весной, вторая – осенью. Особенно оживлённо шла торговля живностью: лошадьми, овцами, коровами.

Построили суконную фабрику, но она просуществовала всего несколько лет.

Ну, никак не хотело войсковое начальство признавать новую экономическую формацию – капитализм!

Дело порой доходило до курьёзов.

Так, в 1861 году началось строительство железной дороги *"Александровск-Грушёвский* (ныне г. Шахты) – *Новочеркасск – станица Аксайская"*. Крупные промышленники взяли на себя строительство.

Но! Часть зажиточного казачества запротестовала.

Тогда (хотя строительство уже подходило к концу) станичное общество Новочеркасска вынесло постановление: *"...скрыть вновь построенную железную дорогу и удалить её от города, так как она стесняет город, мешает поезду к реке, затрудняет выгон скота на пастбища"*.

К счастью, в столице на эту глупость не отреагировали, и утро 1 января Нового 1964 года огласилось первым паровозным гудком.

И сразу же промышленность набрала невиданные доселе темпы.

К началу XX века насчитывалось около 100 предприятий. Правда, многие из них принадлежали иностранцам.

К середине XIX века Новочеркасск уже принял облик города. Легли широкие, прямые, хотя и немощёные, ухабистые улицы. Почти на каждой из шести главных обширных площадей выросли церкви.

В центре появились солидные административные и жилые здания.

И самое главное, наконец-то был построен водопровод!

С первых дней основания жители страдали из-за нехватки воды. Почти полвека новочеркасцы вынуждены были пользоваться услугами водовозов, которые привозили воду из речек Аксая и Тузлова и продавали на вёдра.

Десятый по счёту водопровод России питали ключи в районе Аксайской станицы и Большелогской балки. До Новочеркасска вода шла самотёком, затем на гору, до резервуара, поднималась с помощью паровой машины, а по городу – снова самотёком. Ежедневно город получал 200 тысяч вёдер воды.

При въезде в Новочеркасск со стороны Ростова открывал свои двери лёгочный санаторий, созданный на средства Общества донских врачей.

Нужда в нём была велика: туберкулёз был массовым заболеванием.

Потихоньку в новой донской столице налаживалась и культурная жизнь.

Значительная роль в развитии культуры принадлежит Новочеркасскому драматическому театру – старейшему на Дону. Его история начинается с 1825 года.

Во II половине XIX века на этой сцене блистала Вера Комиссаржевская. Это были её первые шаги в русском искусстве. К слову сказать, путь многих будущих знаменитостей в столицу проходил через Новочеркасск.

В.И.Немирович-Данченко отзывался о театре как об одном из лучших в России.

А ведь всего за 20 лет до этого побывавший в Новочеркасске Лермонтов этот же самый театр буквально высмеял!

Занимались власти и образованием горожан.

Открылись Платовская классическая гимназия, Мариинский институт благородных девиц, 2 мужские и 1 женская воскресные школы, учительская семинария, военно-ремесленная школа, духовная семинария, женское епархиальное училище..

Женская воскресная школа по свидетельству современников стала в *"ряды самых выдающихся воскресных школ России"*.

Но не было ни книжных лавок, ни городских библиотек.

В одном из очерков того времени говорилось, что в *"книжном собрании войсковой гимназии нет никаких изданий по законоведению, зато есть книжка о фабрике усов"*.

В 1859 году благодаря настоянию Общества торговых казаков открылась публичная библиотека – также первая на Дону.

Правда, имелось в ней всего около 500 *"разных новейших сочинений"*

В 1858 году создаётся общество распространения полезных книг. Отсюда берёт своё начало обеспечение горожан литературой.

Первое высшее учебное заведение нашего края тоже появилось в Новочеркасске. Это был Донской политехнический институт, открытый 5 октября 1907 года.

В Новочеркасске же стала выходить первая на Дону газета *"Донские войсковые ведомости"*.

Новый Черкасский Град стал занимать видное место в политической жизни страны. И, как следствие, закипел возмущённый разум...

Член Северного общества Д.И. Завалишин свидетельствовал о том, что когда он был арестован после восстания 14 декабря 1825 года и находился под стражей вместе с братьями Раевскими и А.С.Грибоедовым, *"разговор не раз касался того, были ли аресты на Дону и не арестован ли Сухоруков..."*

Он утверждал, что *"на Дону были тайные общества, остававшиеся неизвестными правительству, которые мечтали о возобновлении казачьего самоуправления и вольности посредством восстановления Войсковых кругов..."*

Василий Дмитриевич Сухоруков – прогрессивный человек своего времени, виднейший историк XIX века – был тесно с Доном. В Новочеркасске прошли его детские годы. Он увлекался прошлым родного края. В его архиве находились богатейшие материалы и документы по истории Войска Донского.

Молодой историк обратил на себя внимание Н.М.Карамзина. Его творчеством интересовался А.С. Пушкин.

Он сблизился с А.Бестужевым и К.Рылеевым.

Некоторые историки считают, что Северное общество поручило ему организационно оформить группу на Дону и подготовить её к предстоящему выступлению.

Следственная комиссия не установила связей донцов ни с Северным, ни с Южным обществом. Но это может значить как и то, что таких связей действительно не было, как и то, что были, но их – либо случайно, либо сознательно – не обнаружили.

Иначе зачем блестящего офицера и одарённого литератора Сухорукова лишили дальнейшей возможности заниматься историей Дона, разжаловали и отправили на Кавказ в действующую армию под секретный надзор? На всякий случай?

На Кавказе командир корпуса И.Ф.Паскевич взял Сухорукова в штаб с поручением собрать материал по истории русско-турецкой войны.

Но военный министр Чернышёв запретил. Документы нельзя доверять *"прикосновенному к декабрьскому делу"*.

А из армии его уволили *"за выслугой лет без наград"*.

Этот материал *"Василий Сухоруков-декабрист"* ещё ждёт своего исследователя.

Через полвека на Дону появились народники. Центром их деятельности был Ростов.

А в Новочеркасске создаются кружки, в которых ведётся революционная пропаганда. Одним из организаторов был А.С.Попов – будущий писатель Серафимович.

Творчество пролетарских писателей А.С.Серафимовича и К.А. Тренёва, чья жизнь была тесно связа-

на с Новочеркасском, окрепло на рубеже XIX-XX веков.

Народовольцы располагали сведениями, что Александр III намерен в 1886 году приехать в Новочеркасск. Они стали готовить покушение. Но царь в донскую столицу не приехал, а несостоявшиеся террористы были арестованы.

В Новочеркасске учился будущий террорист В.Д.Генералов, казнённый вместе с братом В.И. Ленина А.И.Ульяновым за новое покушение на жизнь царя.

В связи с этим делом был арестован и сослан А.С.Попов.

В будущем он напишет: *"И если придётся, читатель, проезжать вам по необозримым донским степям мимо города, стоящего на горе, взгляните и вспомните, что это - мёртвый город, похороненный бюрократическим режимом"*.

Всё-таки, думается, что Серафимович выражал глубоко личное мнение, потому что по числу забастовок Новочеркасск был в России далеко не на последнем месте.

Николай II даже прислал на Дон грамоту с обращением к Войску Донскому.

В ней всячески восхвалялись воинские доблести донцов и выражалась уверенность, что и *"в наступившие тяжкие времена смуты"* они будут верой и правдой служить престолу и Отечеству".

Но среди казачества уже наметился раскол.

Так, к примеру, 21 мая 1906 года взвод казаков 36-го донского казачьего полка отказался выступить против рабочей демонстрации.

А в Новочеркасск прибыл профессиональный революционер, опытный конспиратор, один из ближай-

ших помощников Ленина Фридрих Вильгельмович Ленгник. Трудно сказать, что заставило надворного советника и доцента университета примкнуть к большевикам. Но – вот так!

Все хотели конституцию, Учредительное собрание, парламентаризм...

Чтобы привлечь на свою сторону массы, верхушка реакционного казачества прибегает к воскрешению Войскового круга.

Но, как отреагировал красный подхорунжий Лапин: *"Вы не заметили, что... казачество уже давно пробудилось...; вы полагаете, что достаточно кликнуть казачий клич с какого-нибудь поэтического кургана..., как всё казачество ринется за вами без колебаний и сомнений...; поверьте, что ваш казачий клич дальше ограды Старочеркасского собора не уйдёт, демократические элементы казачества за вами не пойдут"*.

До 17-го года оставалось совсем немного...

Знал бы царь и все казаки, чем обернётся для них так долго желаемый *"парламентаризм"*!

В мае 1917 был избран новый атаман и глава Донского войскового правительства А.М.Каледин. По его инициативе в Новочеркасске состоялась встреча трёх атаманов: кубанского, донского и терского.

Потом появится П.Н.Краснов, потом – барон Врангель...

Потом начнётся голод.

...И запыхают над Доном угрюмым станицы...

Как известно, на помощь белой гвардии на Дон спешили войска Антанты.

Всё это долгая и трагическая история и всей нашей Родины, и нашего края.

И Новочеркаска.

Готовилось переехать в Новочеркасск и свергнутое Временное правительство. Для него уже готовилось помещение Донского политехнического института.

Всё это хорошо известно и гениально описано Михаилом Шолоховым: *"Новочеркасск стал центром притяжения для всех, бежавших от большевистской революции. Стекались в низовья Дона большие генералы, бывшие вершители судеб развалившейся русской армии, надеясь на опору реакционных донцов, мысля с этого плацдарма развернуть и повести наступление на Советскую Россию"*.

Приведём только бесстрастные тексты документов:

21 февраля 1918 года Ленин по прямому проводу в Харьков передал Антонову-Овсеенко: *"Немедленно взять Ростов и Новочеркасск"*.

Приказ вождя был выполнен.

И что потом?

"В Ростове захвачены в плен 300 казаков войска донского, - писал в 19 декабря 1919 года Феликс Дзержинский, - в районе Новочеркаска удерживается в плену более 200000 казаков войска Донского и Кубанского. В городе Шахты, Каменское удерживается более 500000 казаков. За последнее время сдались в плен около миллиона казаков."

Пленные размещены следующим образом: в Геленджике – около 150000 человек, Краснодаре – около 500000 человек, Белореченская – около 150000 человек, Майкопе – около 200000 человек, Темрюк – около 50000 человек. Прошу санкции.

Председатель В.Ч.К. Дзержинский".

Резолюция Ленина на письме: *"Расстрелять всех до единого. 30 декабря 1919 г."*

Вот такой новогодний гостинец. Какое же, интересно, после подобных волеизъявлений могло быть у казаков отношение к Советской власти?

...Неизвестно, что было бы, если бы победили белые. Но история не терпит сослагательного наклонения.

Советская власть в стране установилась.

21 февраля по примеру московских рабочих станции "Депо-Сортировочная" новочеркасцы провели первый субботник. В нём участвовало всего около 100 человек.

Началось восстановление разрушенного Гражданской войной народного хозяйства.

Исключительно большим событием не только для жителей Дона, но и всей страны явилась закладка в ноябре 1932 года паровозостроительного завода в 10 километрах от города, близ хутора Яново.

...Сюда, в ковыльную степь, шли и ехали люди из самых различных районов страны. Близ будущего завода стали лагерем плотники, каменщики, землекопы... И вскоре "Паровозострой" превратился в одну из крупнейших строек Советского Союза.

Невиданными темпами строился завод. Прошло всего около четырёх лет, и нарком тяжёлой промышленности СССР Серго Орджоникидзе получил телеграмму с рапортом о выпуске первого паровоза и просьбой о согласии дать этому паровозу своё имя.

Он ответил: *"...Рад вашему успеху. Жду следующих паровозов. Привет вам и всему коллективу. Паровозу лучше дать название "первый новочеркасский"*.

Орджоникидзе".

Город рос. Работал. Учился.

Индустриализация требовала новых и новых отрядов специалистов.

К 40-ым годам насчитывалось 5 вузов, 6 техникумов и 5 НИИ.

Но в Германии уже пришёл к власти Гитлер.

...В первые же дни войны тысячи новочеркасцев ушли на защиту Родины.

А через год коричневый сапог припечатал своим каблуком и Новочеркасск.

Гитлеровцы были уверены, что горожане встретят их хлебом-солью. Ведь Новочеркасск – бывшая столица области Войска Донского, центр контрреволюции Юга России.

Но жестоко просчитались. Одно дело – воевать с красными, защищая накопленное веками добро. И совсем другое – оккупация.

Дон всегда был вольнолюбивым.

Хотя, конечно, всяко бывало.

Подлецов хватало в любые времена. И переводчиками шли служить, и полицаями, и карателями...

Одни историки клятвенно утверждают, что предателей на Дону намного больше, чем в других регионах. И приводят факты.

Другие, наоборот, бьют себя в грудь и заявляют, что по сравнению с другими, Ростовская область самая патриотичная. И приводят факты.

Как судить сейчас, через 60 лет?

Дай Бог, чтобы не повторилось...

Но, в общем, новочеркасцы в условиях жесточайшего террора вступили в борьбу с врагом.

В городе действовали подпольные группы.

Широко известна благодаря роману А.Фадеева и фильму С.Герасимова деятельность украинской

группы *"Молодая гвардия"*. Членами её были новочеркасцы Саша Дубровина и Жора Арутюнянц. Ни в коей мере не умаляя заслуг этих ребят, всё же отметим, что они были в стране не одни.

В суровые дни вражеской оккупации в Новочеркасске активно действовала юные партизаны. Всего 19 пацанов и девчонок. Комсомольцы и пионеры города.

Возглавляли группу отважные подростки Е.Луценко и Т.Линёв. Ребята шильями, ножами портили скаты и камеры вражеских автомашин; обрывали провода связи; проникнув на аэродром, выпускали бензин из бочек; подбирали листовки Совинформбюро, размножали их, переписывая от руки в десятках экземпляров, и распространяли среди новочеркасцев.

Не дожили они до светлого дня. За месяц до освобождения Новочеркасска юные мстители были расстреляны.

А город освободили 13 февраля 1943 года.

204 дня находился он во власти фашистов.

Итог?

Были разрушены все промышленные предприятия: заводы, больницы, учреждения образования и культуры; сожжено около 2000 тысяч жилых домов,

Очень серьёзный урон был нанесён фондам Музея истории донского казачества.

Немцы похитили 110 картин; эскиз Василия Сурикова, сделанный им к картине *"Покорение Сибири Ермаком"* специально для музея; уникальную коллекцию античных монет, украшений, оружия и многое другое.

За время оккупации было убито и замучено 1070 человек, а 1675 угнано в рабство.

Общий ущерб исчислялся суммой в почти 348 миллионов рублей.

Но ... живым – живое! Ещё гремела канонада на Миусе, а в Новочеркасске уже вступали в строй заводы, распахивали двери школы, афиши приглашали в кинотеатры и клубы.

За 9 дней был заново выстроен сожжённый немцами мост через реку Тузлов.

Осенью начали работу вузы.

Жители Новочеркасска, как и все советские люди, героически сражались за честь и независимость своей Отчизны.

В открытом бою с оружием в руках они громили врага на Волге и Дону, в Крыму и Заполярье, в Польше и Венгрии, в Чехословакии и Румынии, а потом и в Берлине.

Известно не только в нашей стране имя воспитанника Новочеркасского зооветеринарного института Владимира Дегтярёва. О его подвиге рассказал в своей книге *"Парень из Сальских степей"* польский писатель Игорь Неверли, подружившийся с Владимиром в Майданеке.

Но вот и отгремели салюты в честь весны 45-го!

Наступил долгожданный мир.

Сразу же после войны перед Новочеркасском была поставлена грандиозная задача: город должен стать в ряд крупных промышленных центров Дона.

Предстояло полностью реконструировать паровозостроительный завод, возвести корпуса новых предприятий, восстановить старое и построить новое жильё, наладить коммунальное хозяйство.

Последствия войны были крайне тяжёлыми.

В ноябре 45-го было решено на базе паровозостроительного завода создать электровозостроительный. Родилась ныне известная всей стране аббревиатура – НЭВЗ. И через год сошёл первый новенький электрический локомотив.

Развивались и другие предприятия Новочеркаска. Вероятно, нет ни одной отрасли промышленности, где бы ни применялись постоянные магниты. Без них – современность уже немыслима.

Эту исключительно важную продукцию начал выпускать завод постоянных магнитов – уникальное, тогда единственное в Советском Союзе предприятие.

Новочеркасск сравнительно молод, но довольно богат достопримечательностями, памятниками истории и культуры.

В 1822 году на Атаманской улице возвели деревянное здание почтово-ямщицкой станции. Оно сохранилось и до наших дней.

Мемориальная доска оповещает, что в этом доме проездом на Кавказ останавливались самые большие русские поэты Александр Сергеевич Пушкин и Михаил Юрьевич Лермонтов.

В центре в городском парке стоит двухэтажный особняк с длинным балконом – так называемый Атаманский дворец. Он был построен в 1863 году как резиденция донских атаманов.

До новой донской столицы ещё десятки километров, а путник уже видит высокое строгих очертаний сооружение. Это знаменитый Воскресенский Собор – один из красивейших в стране. Он был заложен во время основания города. Строительство шло с большими перерывами, он дважды обрушивался и был

закончен только к 1904 году. В общей сложности, Собор возводился почти 100 лет.

Последний проект его принадлежит академику А.А.Яценко. А художественную роспись производили многие видные художники, в том числе Д.Н.Кардовский.

Новочеркасский Кафедральный Собор является памятником архитектуры позапрошлого века. Он выполнен в нововизантийском стиле. Высота – почти 75 метров.

В усыпальнице Собора похоронен атаман М.И.Платов.

Неподалёку основателю города воздвигнут памятник.

Один из красивейших на Дону, ставший неофициальным символом Новочеркасска, – 12-метро-вый монумент другому легендарному донскому атаману – Ермаку Тимофеевичу. Памятник был сооружён в 1904 году на средства, собранные по подписке.

На пьедестале надпись: *"Ермаку – донцы. 1904"*. Внизу цифра: *"1570"*. Это год, когда Московское государство признало Войско с его древним обычаем: *"С Дону выдачи нет"*. На другой стороне памятника высечено: *"Донскому атаману Ермаку Тимофеевичу, покорителю Сибири, от благодарного потомства. В память трёхсотлетия Войска Донского. Окончил жизнь в волнах Иртыша 5 августа 1584 года"*.

В Новочеркасске родился и провёл детские годы замечательный русский художник Николай Никанорович Дубовской. Сыну потомственного казака было предназначено идти по стопам отца. Мальчика отдали учиться в Киев во Владимирскую военную гимназию. Но призвание победило. Вопреки воле отца он

оставил гимназию и поступил в Петербургскую академию художеств.

Ещё будучи студентом академии, Дубовской сблизился с Товариществом художников-передвижников, положившем начало новому направлению в русской художественной культуре. Затем становится членом правления, а в послевоенные годы своей жизни – и вождём Товарищества.

С Новочеркасском связано имя и другого известного живописца Дона – Ивана Ивановича Крылова.

В Новочеркасске же находится музей художника-баталиста, певца Первой Конной Митрофана Борисовича Грекова.

В 1864 году во время строительства городского водопровода при рытье котлована под водонапорный резервуар, почти в центре города, в древнем кургане под названием Хохлач было обнаружено интересное захоронение.

В могиле найдены золотые вещи с вкраплениями из цветных камней – прекрасные образцы древнего ювелирного искусства. Эта находка получила название *"новочеркасский клад"*. Большинство учёных склонны считать это захоронением сарматской царицы.

Но если приглядеться к деталям внимательным взглядом профессионала – то становится ясно – это ритуал не сарматский, а древнеарийский.

Среди ценностей, обнаруженных в этой могиле, наибольший интерес представляет диадема со стилизованным изображением оленей и деревьев, инкрустированная самоцветами.

Сам клад сейчас находится в Эрмитаже, а гальваноконии изделий и фотографии демонстрируются в музеях Новочеркаска и Ростова.

После этого раскопа были найдены ещё 2 богатых захоронения древних знатных жителей Приазовского края. Найдены серебряные и золотые вещи: ещё одна диадема; чаша для омовений – лутерий; украшения конской упряжи – фалары; медальоны; амфоры; кольца; оружие.

В основном, работа греческих мастеров, относящаяся ко II-III векам до н. э.

С кражей фаларов в 60-е годы прошлого столетия связано одно из самых интересных уголовных дел на территории бывшего СССР. Эти факты даже нашли отражение в учебниках по криминалистике.

Одним из самых монументальных памятников города являются Триумфальные арки. Когда-то они венчали въезды в Новочеркасск. Одна – с северо-запада, со стороны Шахт. Другая – с юго-запада, со стороны Ростова. Теперь они уже давно стали своеобразными воротами в центральную часть Новочеркаска.

Арки строились 3 года и были воздвигнуты в 1817 году. Они символизировали победу русского оружия в войне 1812 года.

К большому сожалению, автор Триумфальных арок неизвестен.

Особое слово – о виноградарях этой земли.

Новочеркасский виноград растёт и в Болгарии, и в Румынии, и в Англии, и в Италии, на вилле Тура Хейердала. Его послал замечательному путешественнику директор Новочеркасского Всероссийского НИИ Яков Иванович Потапенко, которого с Хейерда-

лом связывает долголетняя крепкая дружба. (К сожалению, хозяйство сильно пострадало в годы бездумной антиалкогольной горбачёвской кампании, но сейчас силами сотрудников оранжереи НИИ лоза восстановлена.)

Ну вот, вроде бы жизнь в Союзе и в городе Новочеркасске наладилась, раны, нанесённые войной, залечились и можно было бы уже вплотную подходить к построению коммунизма в одной, отдельно взятой стране.

Но далеко не всегда была в провинциальном городке на южной окраине Советского Союза тишь, да гладь, да политическая благодать.

Как это часто бывает, власти переоценили свои возможности.

Результат оказался страшным.

Это глупая, позорная и жестокая страница в истории страны, но знать её надо.

Собственно, за рубежом Новочеркасск и известен то как первый и единственный город социалистического режима, который против этого самого режима посмел открыто выступить!

КРОВАВАЯ СУББОТА

Очень трудно сейчас, через 40 лет отслеживать эти события. Тем более, что имеющиеся сведения чрезвычайно противоречивы.

И очень трудно – вместить даже то, что известно точно, – в такой маленький формат, каким является

издание, которое, Вы, уважаемый читатель, держите в руках.

...Об этой трагедии, её истоках и последствиях можно написать эпопею. Она ещё ждёт своего Толстого или Шолохова...

Ну, а мы рискнём просто воспроизвести фактографический материал.

Только документы.

...Суббота была обыкновенным рабочим днём. Пятидневку введут позже.

К 1962 году Новочеркасск являл собою небольшой провинциальный городок с населением в 145 тысяч человек. Тем не менее, именно здесь, на НЭВЗе (12 тысяч работающих), сконцентрировалась и накопилась взрывная масса. Условия труда были тяжёлыми, зарплаты невысокими. Жильём и детскими садами семьи не обеспечивались.

Непосредственным толчком к забастовке стало значительное повышение с 1 июня цен на мясо и масло.

В Новочеркасске сработал эффект наложения одной беды на другую.

Проводившийся постоянно до этого пересмотр норм выработки и оплаты труда привёл к концу мая к очень осязаемому снижению зарплаты.

В первый день лета группа рабочих – около 20 человек – обратилась к руководству завода со своими тяжкими вопросами.

Но, собственно, находившийся в точно таком же положении, как и его подчинённые, директор завода Б.Н.Курочкин (которого эти подчинённые достали!) бросил опрометчивую фразу: *"Не хватает мяса – ешьте пирожки с ливером!"*

Директора, конечно, можно понять. Хочет того, или нет, он обязан разъяснять политику партии. Плюс к тому – обеспечивать выполнение плана. Плюс к тому – сохранять рабочую дисциплину. Никто не спрашивает: как? Обязан.

Сейчас его можно, наверное, не только понять, но и пожалеть.

Но это сейчас, в 2005-м. Тогда рабочие не поняли.

Ах, с ливером...

Вот оно, истинное отношение начальства к простому человеку!!!

Ну, хорошо же...

Ешь сам!

...Число покинувших рабочие места росло. Несколько сот человек вышли на площадь у заводоуправления. Как в войну, надсадно-прерывисто выл заводской гудок. К нему присоединился гудок паровозный.

Рабочие разобрали штакетник. Перегородили рельсы. Появилась первая баррикада... Потом – первый плакат: *"Мясо, молоко, повышение зарплаты!"* На тендере остановленного паровоза кто-то мелом вывел: *"Привет рабочему классу! Хрущёва – на мясо!"*

С каждым часом события становились всё напряжённей. Толпа росла.

О том, что происходит в Новочеркасске, Хрущёв знал уже с утра 1 июня (сексоты, естественно, находились и среди митингующих), так как знал и о том, что по всей стране проходят волнения в ответ на повышение цен. Но не придавал должного значения. А!

Повыступают – и на том сядут... А по свободке я им покажу кузькину мать!

Тем более, что в первый день лета СССР празднует Защиту детей, и генсек сам выступал на открытии Дворца пионеров. Было не до бунтов.

Может быть, всё еще не так страшно? Да и у новочеркасцев только что, 30 числа, день рождения города был. Некруглая, правда, дата, но, может, просто на радостях перепили?

Оказалось – страшно.

Доложили: репортаж о событиях на Дону уже передали радиостанции "Би-Би-Си" и "Свобода".

Генсек не ожидал. Перепугался. И растерялся.

А в это самое время первый секретарь Ростовского обкома КПСС А.В.Басов, пользуясь полномочиями члена Военного совета СКВО, уже пытался в отсутствие находящегося на сборах командующего войсками округа генерала И.А.Плиева, поднять солдат на усмирение завода-бунтовщика.

Не самый умный шаг.

Около 10 утра появились первые военные. Это ещё больше обозлило рабочих. Они посоветовали офицерам не лезть, куда их не просят и для наглядности перевернули две военные "легковушки".

Попытку очистить площадь предприняла милиция.

Сначала – к чести местных стражей правопорядка – безоружные(!) сотрудники МВД попытались просто призвать к благоразумию.

Но бунт уже перерос границы разума. Навстречу выплеснулась стихийная сила толпы: пошло в ход извечное оружие пролетариата – палки, камни, бутылки, арматура. Милиции пришлось отступить.

Получив от Хрущёва нагоняй: *"Почему не убеждаете народ?!"* (какие уж тут убеждения!), секретарь

Басов пошёл на амбразуру. Правда, начал он с Никольского завода, обещая скорое улучшение питания, условий жизни и т.д. Но большого успеха не имел и отправился к бунтовщикам.

Людская толпа всё прибывала. Но большинство уже выговорилось!

Вот тут-то и нужна была та самая беседа по душам. Чтобы люди удостоверились: они не быдло!

Но такого доброго слова у чиновников не нашлось. У них был только страх. Сочувствия рабочим никто не выразил, понимания их проблем никто не выказал.

Мирного исхода не вышло. А может, он был и не нужен?

Ничего лучшего как заявить, - *"Это не мои функции, решение правительства никто отменять не собирается!"* - Басов не придумал.

В ответ снова полетели камни.

Басов в страхе забаррикадировался на 4-м этаже заводоуправления.

Его с трудом вызволил через чёрный ход заместитель Плиева генерал Шапошников.

В Новочеркасск перебросили 505-й полк. К вечеру прилетел Исса Плиев. Начало прибывать высокое ростовское и московское начальство. Шелепин, Кириленко, Микоян...

Для начальников расстилали ковры.

Эта новость мгновенно облетела город.

Ах, им ковры стелют, а мы – с голодудохни...

Ну, хорошо же!

Ещё все беды можно было предотвратить.

Отметим, что **никаких нападений и погромов со стороны нэвзовцев не было!**

Рабочим был нужен разговор с властью. Уважительный разговор.

Прилети на Дон, Никита Сергеевич! Поговори с людьми по душам, накажи кого (хоть для видимости!), а дальше – думай! На то ты и генсек!

Но Хрущёв этого не понял. Или не захотел понять. Самым скорым и отработанным для разговора с непослушными у него оказался единственный язык – силы.

Генсек распорядился: *"Армию можно привлечь, но оружие не применять. Такое указание я дал и Плиеву"*. Неужто сам верил в то, что говорил?

Знаменитейший дончак Антон Чехов предупреждал: если ружьё есть, оно должно выстрелить!

Хрущёв это прекрасно знал: все сохранившиеся документы бесстрастно констатируют: указания самой верховной властью были даны **не на выяснение обстоятельств, а на погашение Новочеркасского бунта.**

Настала ночь. На площади разожгли костры.

Постепенно забастовщики всё же сошлись на мысли, что разговор с властью должен состояться. И если не получается здесь, на заводе, то надо идти в горком. Предлагали обратиться к Ворошилову: свой, земляк, поймёт! Или – к Будённому!

А власть тем временем для острастки пригнала танки. Была поставлена цель – не допустить появления демонстрации в центре города.

Правда, танки не имели боекомплектов.

Только такая вот, на закате дня, демонстрация силы!

Бойцы сидели под защитой брони. А на броню карабкалась охочая до развлечений молодёжь и забивала травой и грязью смотровые щели!

Один такой "ослеплённый" танк под утро влетел в котлован, вырытый под опоры железнодорожной электролинии. На полном ходу "тридцатьчетвёрка" сбила две опоры. Раздались первые взрывы...

Стало страшно всем. Тяжёлый сон сморил бастующих. А под утро привезли боеприпасы.

Вид танков в полной боевой готовности вызвал новую волну возмущения. При свете дня страх улетучился. Напор толпы сорвал ворота. Огромная людская масса двинулась в поход. К колонне прибывались поселковые жители – женщины, дети.

Впереди ехал мотоциклист со знаменем. Несли большой портрет Ленина, пели "Интернационал". Шли, конечно, не на смертный бой. Шли поговорить с властью и со своим авангардом – партией. Под Триумфальную арку входили уже победителями.

А в штабе сходили с ума, не зная, как остановить многотысячную толпу. Пока выжидали, демонстрация подошла к обкому. На разговор, как требовали демонстранты, никто не вышел. Руководители предпочли удрать – повыпрыгивали в окна. Кое-кто заперся.

Вот тут народ начал терять терпение. Толпа смяла сопротивление охраны, учинила разгром в кабинетах. Обнаружили документ с текстом *"поддержки коммунистов Новочеркаска экономической политики Хрущёва"*... Очень не понравилось...

На балконе устроили импровизированную трибуну.

Брать на себя ответственность за учинённые в городе беспорядки брать никто не хотел. Да оно и понятно. Кто захочет?

Герой Советского Союза генерал Матвей Кузьмич Шапошников в подавлении бунта участвовать отказался. Был против выдачи боеприпасов. Он же вернулся назад в часть роту танкистов.

(И почти на 30 лет оказался в опале).

Командовать танковым подразделением приказали генерал-майору Олешко.

Появились сведения о первых арестованных.

Рабочие потребовали всех освободить. Окружили здание милиции.

Потом будут утверждать, что эти люди случайно оказались за захлопнувшейся дверью отдела милиции. Их вроде бы никто не арестовывал!

Рабочие напирали – солдаты не отступали.

Как бы то ни было, но выстрелы раздались.

Утром 2 июня в Новочеркасске были убиты 5 человек.

Убитых и раненых подобрали.

Первая кровь сыграла свою роковую роль. *"Для разгона людей в СССР было применено боевое оружие!"*, - от великой радости захлёбывались наперебой западные радиостанции. Можно подумать, у самих – иначе...

Толпа на площади перед горкомом не убывала. Сначала военные выстрелили вверх – попугать. Не испугались. Тогда выстрелы прозвучали снова. В цепи часть солдат так и стреляла вверх, некоторые же направили автоматы в людей.

Трудно сказать, что их заставило. Одни свидетели утверждают, что это были лица кавказской нацио-

нальности... Другие – что стреляли, вообще, откуда-то со стороны.

"Уже от первых выстрелов свалились с деревьев дети. Как груши. На площади остались лужи крови, головные уборы, обувь. Особенно запомнились детские панамки..." - рассказывал очевидец.

Сразу же появились пожарные машины и брандспойтами стали смывать кровь. Но под полуденным зноем кровь как бы припекалась к асфальту. Попытались очистить песком – тоже не вышло.

И тогда положили новый асфальт.

Но это было на следующий день.

А 2 июня, после кровавого побоища на площади, случилось невероятное. Сюда снова пришли люди. Массы, толпы, тысячи!

Стеклись со всего города, чтобы взглянуть в лицо своим палачам. Был преодолён самый главный инстинкт – самосохранение. Люди знали, что шли под пули. Шли и скандировали: *"Хру-щё-ва! Хру-щё-ва! Пусть по-смот-рит!"*

Власти принялись наводить порядок.

По радио стали транслировать выступление Микояна, но народ понял только то, что *"порядок будет восстановлен любой ценой!"*

Солдат, получивших приказ стрелять, поспешно выводили из города, заменяя свежими, ничего о бунте не знающими.

Постепенно до народа стало доходить, что ничего не изменится. Что их просто заставят замолчать.

Любой ценой.

К вечеру толпа разошлась. А утром стали собираться снова. Но милиция уже действовала жёстко. Всту-

пил в действие комендантский час. И повальные аресты.

4 июня НЭВЗ приступил к работе.

Часть рабочих, вроде бы раскаявшись в своём бунте, решила отработать в воскресенье. Их похвалили, но напомнили о праве на отдых. На самом деле просто побоялись оставлять такое количество народу в цехах. А на прилавках срочно появились нормальные товары.

Оставшиеся в живых покупали. Ночная смена выполнила норму на 150%.

Через 4 дня, 6 июня комендантский час отменили.

Тела погибших родным и близким не выдали.
Хрущёв не приехал...

Нет трупа – нет основного доказательства. Таков закон криминалистики.

Все работники милиции и загса, занимавшиеся процедурой захоронения, дали подписки о неразглашении, вплоть до применения высшей меры наказания.

Этот груз молчания 82 человека несли почти три десятка лет. В 1990 году прокуратура подписки аннулировала.

В годы перестройки, когда, наконец, Генеральная прокуратура занялась расследованием трагедии, милиционер-пенсионер Петр Громенко с облегчением выдохнул: *"Я вас 28 лет ждал..."*

На долю Громенко досталось хоронить 8 убитых. Сколько было всего, неизвестно до сей поры. Говорят, среди них был один случайный инвалид по зре-

нию. Что он-то делал в первых рядах демонстрантов?

Слухи ходили разные: и в асфальт их закатали, и в шахту посбрасывали, и в море утопили, и в пустыне засыпали. Нет. Их похоронили.

Но дыма без огня не бывает. Действительно, члены Политбюро, обсуждая этот вопрос, предлагали всякое. Но якобы Микоян настоял на кладбище. Всё ж-таки почеловечнее...

Сначала их свалили все вместе в яму в лесополосе. Разрыли собаки. Тогда перевезли на кладбище румынских военнопленных.

Очень долго всё было в глубокой тайне.

Только в 1992 году невинно расстрелянных перевезли на городском кладбище и появилась, наконец, братская могила с надписью: *"Здесь похоронены новочеркасцы, погибшие в 1962 году в результате несчастного случая"*.

Какого несчастного случая?!!

Как же власть всего боится!

Допрашиваемые в ходе следствия солдаты утверждали, что сначала всем военнослужащим велели выйти из толпы и лечь у стены. И только потом прозвучала команда: *"Огонь!"* Кто дал команду? Олешко? Не доказано.

Выстрелы производились явно из ручных пулемётов. С такими пулемётами видели двух вышедших из здания сержантов. Куда они делись потом, никто не знает, не до того было. Но что вообще через 28 лет можно утверждать с уверенностью?

Документы чётко сообщают лишь одно: **команда "Огонь!" была отдана не Плиевым, а неустановленными лицами другого ведомства.**

А уж какого: КГБ? МВД? Остаётся только гадать.

Семеро самых смелых (или считающихся таковыми) были приговорены к расстрелу. Зачинщики! 122 отправлены в лагеря строгого режима. Возможно, осуждённых больше, но мы учитываем только имеющиеся документы.

На смерть перепуганные власти изо всех сил пытались подвести события 1962 года под статью политического характера, доказывая, что они *"являлись следствием организованного и спланированного заговора"*. Потому, якобы, невинный обманутый народ и пострадал.

Не получилось. Новочеркасский бунт был стихийным и внезапным, как взрыв. И, конечно, найди ЦК КПСС удачную форму для разговора – ничего бессмысленного и беспощадного бы не было.

Но... хватило ума только на примитивное, грубое насилие.

Легче всего спрятаться за спины военных, а потом их же и обвинить.

Многие горожане пошли на демонстрацию просто из любопытства. Многие – по глупости. Но все опрошенные участники в один голос заявляли: они верили в партию!

Верили, что их услышат!

А их опознавали по фото: стоял в толпе? Почему, не важно. Всё! Бунтовщик!

Подленьких и меленьких людишек, желающих выслужиться, хватало всегда. Расцвела фабрика – нет, не звёзд – доносов!

Судебные процессы организовывались по всем правилам, то есть – *"Собаке – собачья смерть!"*

Сохранилась любопытная "инструкция", составленная председателем КГБ Семичастным: *"...Разрешить Новочеркасскому ГК КПСС провести в отдельных цехах заводов собрания с требованием сурового наказания... и одобрением вынесенного приговора"*.

...А ведь народ всего лишь отказывался уйти с площади, не поговорив с руководством...

Персональной ответственности за расстрел безоружных людей так никто и не понёс.

Новочеркасская трагедия была самым серьёзным доводом в деле отставки Никиты Сергеевича Хрущёва с должности генсека. Говорят, он этого так и не понял...

За свою историю Новый Черкасский град видел много перерождений – сначала столица донского казачества, позже – один из промышленных центров региона. В 90-х годах город оказался в затруднительной ситуации. Ни столичного статуса, ни прежней промышленной и экономической мощи. В то время Новочеркасск приобрёл нехорошую репутацию *"донского Чикаго"* – перестрелки, криминальные сообщества, заказные убийства были для города тяжёлой реальностью.

Однако такая судьба города была не всем по душе, и в XXI веке Новочеркасск начал свой путь к возрождению.

Сегодня город обрёл новую жизнь. Во многом благодаря тому, что реформировать городское хозяйство начали не хаотично, а помня о традициях и истории города.

15 лет назад Новочеркасск был официально провозглашён Всемирной столицей казачества.

Горожане сумели возродить то, что, казалось, уже исчезло навсегда. Сегодня в городе работает Казачий кадетский корпус, не так давно прошёл Всемирный съезд казачества, на который приехали потомки казаков со всех уголков света. Казачество в Новочеркасске вновь обрело смысл – это уже не забава, а возрождённая традиция.

Сегодня казачья дружина помогает милиции патрулировать улицы, казаки участвуют в реставрации города, городских кладбищ и храмов.

Храмы Новочеркаска, утверждают хозяева города, вновь будут самыми красивыми на Дону.

Проделана грандиозная работа по реставрации исторического центра города и возвращению его первоначального облика.

Проведена реставрация здания Атаманского дворца. Оно станет частью музейного комплекса. Реконструирован городской Александровский сад. Здесь заработали старинные фонтаны. Восстановлен Курган Славы.

В юбилейные майские дни в Новочеркасске должен начать свою работу II Всемирный казачий конгресс.

Возможно, к городу и вернётся его слава донского Парижа.

Добра тебе, благоденствия и доблести, Новый Черкасский град!

СОДЕРЖАНИЕ:

Зарейнско-донской атаман.....	4
Кратко – о главном.....	17
Кровавая суббота.....	38

Книга «Новый черкасский стольный град» рассказывает о периоде становления и дальнейшей истории города Новочеркаска.

